

S ≈ 4 948 км²**население**
9 174
человека(по данным
на 01.01.2019)Расстояние
до краевой столицы –
168 кмКоличество населенных
пунктов в районе – **32**Районный центр –
село Партизанское

Один из самых протяженных тоннелей в Красноярском крае – Манский, находится в Партизанском районе, на 729-м километре магистрали Междуреченск – Тайшет между станциями Лукашевич и Кравченко. Его длина – 2 465 метров!

На этом участке организовать движение поездов другим способом, без строительства тоннелей, невозможно. Проходит он под Аргазинским перевалом в Саянских горах. Прокладывался параллельно старому, на расстоянии 59 метров. Первый же был построен в 1961–1963 годах. Новый открыли в 2014-м. По оценкам специалистов, новый Манский тоннель позволяет снять инфраструктурные ограничения на одном из сложных участков Южного хода Красноярской железной дороги.

Его прокладывали несколько лет. Сначала построили железнодорожный тупик и ангары для большегрузной техники. Потом начал работу мощный канадский тоннелепроходческий комплекс длиной около ста метров, с диаметром режущего щита 9,5 метра. После прохождения машины получается готовый тоннель – тут же с помощью конвейера вырабатанный грунт выводится наружу, и сразу начинается процесс отделки специальными высокопрочными водонепроницаемыми бетонными блоками. В среднем в сутки удавалось пройти не более 20 метров: основная часть тоннеля проложена в скальных грунтах, имеющих коэффициент крепости пород от 16 до 19 баллов (из 20 возможных!). Зато срок безремонтной эксплуатации возводимых по современным технологиям тоннелей специалисты оценивают в 100–150 лет. Условия эксплуатации в новых тоннелях значительно лучше – в среднем поезда могут идти со скоростью почти в два раза выше, чем в старых.

Около двухсот лет назад на этой территории обитали племена камасинцев, которые вели кочевой образ жизни, занимались охотой и оленеводством. Говорили на тюрко-качинском языке, но постепенно перешли на русский. В результате процесса ассимиляции они «растворились» в других народах. По данным переписи 2010 года, камасинцев в крае было всего двое.

Постепенно земли населяли переселенцы из Тульской, Вятской, Черниговской, Гродненской, Виленской, Лифляндской и Эстляндской губерний. С самого начала население было многонациональным: русские, украинцы, эстонцы, немцы, латыши, белорусы, поляки... Привлекали их свободные земли, и, несмотря на суровые климатические условия, они успешно занимались сельским хозяйством.

У многих названий населенных пунктов района есть своя интересная история. Не так давно отметила свое 110-летие деревня Богуславка. Первыми на этом месте обосновались выходцы из Белоруссии, которые особо чтят праздник Иоанна Богослова – одного из апостолов. Отсюда возникло и название населенного пункта.

А вот село Стойба долго называли Верхнерибинское – его население росло за счет ссыльных. В начале прошлого века его переименовали в Стойбу – так как именно на этом месте останавливались перегонщики скота на отдых.

Название поселку Мана дала, пожалуй, одна из самых красивых рек края. Начался он со строительства станции, через которую шла дорога Абакан – Тайшет. Здесь находится школа, которая славится своим образцовым ансамблем «Рябинка». Его создателю Елене Кочкиной даже присвоили звание «Почетный гражданин Партизанского района».

Районный центр вначале назывался село Перово. Однако 21 февраля 1926 года на съезде Советов было принято постановление о переименовании Перовского района в Партизанский «в знак признания заслуг в партизанском движении, в борьбе с колчаковцами»: в Перово был создан партизанский отряд, который вошел в объединенную партизанскую армию под командованием Александра Кравченко и Петра Шетинкина.

В Перово в 1867 году была построена деревянная церковь, освященная в честь святителя и чудотворца Иннокентия Иркутского. С приходом советской власти начались гонения, и в 30-х годах

храм закрыли, а потом и вовсе разрушили. И только в 2006 году началось строительство новой церкви. В 2008-м состоялась первая служба.

В 1963 году район исчез с карты (правда, всего на несколько лет) – его территория стала относиться к Уярскому.

Строительство железной дороги Абакан – Тайшет изменило территорию: здесь возвели несколько железнодорожных мостов через реку Ману и один из самых длинных на трассе Манский тоннель.

В Партизанском районе гордятся своими земляками, которые стали известны не только в крае, но и в стране. К ним относится, к примеру, Эндель Карлович Пусэп – летчик, который в качестве командира экипажа на бомбардировщике ТБ-7 доставил правительенную делегацию СССР во главе с министром иностранных дел СССР Молотовым в США особым, очень рискованным, маршрутом.

Кстати, сначала Эндель Пусэп учился в эстонско-финском педагогическом техникуме в Ленинграде. Но мечта летать оказалась сильнее. Он стал пилотом, обучал других, сам летал много – в том числе в Красноярском крае, обслуживал арктические станции. Впоследствии издал книгу «Тревожное небо».

Сетомаа в Хайдаке

Один из самых редких народов России живет в Партизанском районе

Население нашей страны почти 147 миллионов. Немногим более 200 человек из них относятся к народу сето. Его представители – как крошечная капелька в бескрайнем море национальностей России. Но живут они в основном только в двух местах: Псковской области и поселке Хайдак Партизанского района.

Родом сето из Эстонии, и там их больше всего – несколько тысяч человек. В Сибири же представители малого народа оказались точно так же, как и многие другие, – приехали более века назад. За землей.

Казалось бы, столько лет прошло, а потомки переселенцев уже в четвертом поколении о ней до сих пор говорят с гордостью – такая черная (в Эстонии она серая), плодородная!

Сето предпочитали жить обособленно, обустраивали хутора в тайге, занимались сельским хозяйством.

Местная жительница Галина Евсеева, которая нас встречает, уверяет: она до сих пор в тайге может легко определить место, где стоял хутор.

– Достаточно увидеть много кустов черемухи, – рассказывает она. – Они ее очень любили и сажали у домов. Конечно, в первые годы было тяжело: раскорчевывали тайгу, засаживали поля. В Канске располагался специальный магазин, где можно было купить инвентарь переселенцам. Мой прадед приехал сюда один. Выбрал участок, построил маленький домик. А потом уже из Эстонии забрал семью.

– До 1938 года обучение в школе велось на эстонском языке, – рассказывает Галина Арнольдовна. – Учебники выписывали из Эстонии, учители приезжали. Потом перевели на русский. А сейчас в поселке уже 10 лет как нет никакой школы. Учеников возят в соседний поселок.

Несмотря на то что сето выходцы из Эстонии, у них есть

большие различия и в языке, и в вере. Сето – православные, а не лютеране. Но до XVI века они были язычниками. По сохранившимся сведениям, помог принять им православие настоятель Псково-Печерского монастыря.

И все равно долгое время языческие традиции были очень сильны.

– В церковь приносили горшочки с маслом, творогом, – с улыбкой рассказывает Галина Арнольдовна. – Подносили к Николаю Чудотворцу (они его очень почитали), смазывали губы – вот такие у них традиции. Священнослужители, конечно, были в ужасе. До принятия православия у них был свой бог – Пеку.

Превзошло ожидания

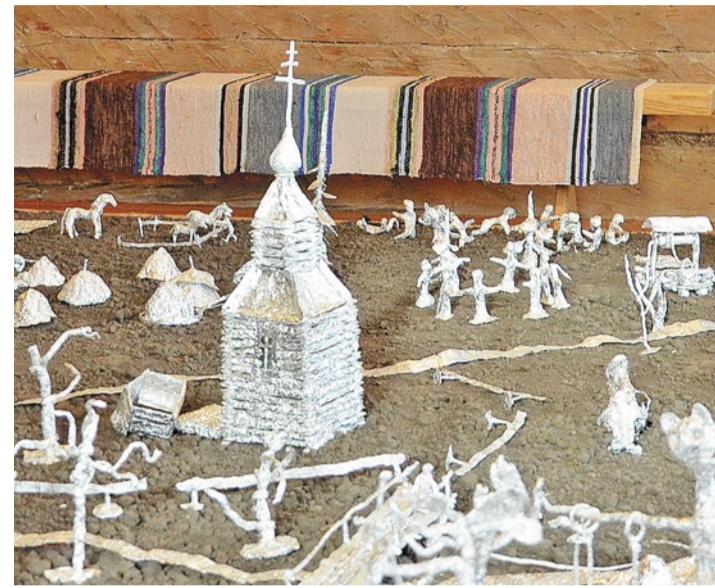
Долгое время сето как национальности не существовало: в паспортах, выданных в СССР, в графе «национальность» писали «эстонец».

И только в 90-х все громче заговорили о самоидентификации. Но в Хайдаке еще раньше, в конце 80-х, начали приезжать специалисты – в том числе этнографы – и были поражены: здесь, в сибирской тайге, сохранилась культура сето. Вот что они писали в предисловии к сборнику песни сибирских сето, выпущенному в Таллине:

«Увиденное и услышанное в Сибири превзошло все ожидания: несмотря на пессимистический прогноз предшественников, сетская песенная традиция еще жила. В круп-

Говорят, что женщину сето в традиционном костюме вначале было слышно, а потом видно: вес украшений достигал нескольких кг!

Выставка «Сетумаа: возвращение мечты» побывала даже в Москве. Сложно поверить, что сделано это все из обычной фольги

нейшем населенном пункте сибирских сето – деревне Хайдак – функционировал как женский, так и детский ансамбль. К своей великой радости, нам удалось услышать традиционные сетские рунические песни».

В напевах женщин сето – вся жизнь. Были свои песни на Иванов день и на масленичную неделю. Песня роженицы и хороводная.

Исследователи отмечают не без грусти: записи конца 80-х и середины 2000-х отличаются. Те, кто знал и слышал больше от своих мам и бабушек, уходят.

Галина Арнольдовна, одна из главных хранителей культуры сето, тоже вздыхает: ее поколение, четвертое после переселенцев, еще свободно говорит на родном языке. Молодежь уже знает только отдельные слова. В 2009 году ЮНЕСКО включило язык сето в Атлас исчезающих языков мира.

Но в крошечном Хайдаке, где население не превышает 170 человек, стараются притормозить процесс ассимиля-

ции, насколько это возможно. Учат язык. Принимают гостей из Эстонии. Устраивают праздники. К примеру, этнокультурный фестиваль «День в королевстве сето». И сами, конечно, ездят. Детский фольклорный коллектив «Куллерье Кук» был в Псковской области на фестивале «Сетомаа. Семейные встречи».

Есть и музей – с Библией на эстонском языке, с домашней утварью, ткацким станком и стенами, увешанными ткаными полотенцами с различными узорами. В центре помещения огромная инсталляция.

Более 10 лет назад на биеннале в Красноярске этот проект получил Гран-при. Потом его отправили в Москву, где пораженные венгры хотели купить проект. Но «Сетумаа: возвращение мечты» осталась в Хайдаке.

Что же это?

– Сетумаа – так называют свою землю сето, – рассказывает Галина Арнольдовна. – История создания та-ко-ва: на биеннале была тема «Чертеж Сибири». Художники поехали по разным музеям, а к нам приехал Виктор Сачивко. Он предложил: давайте на черной земле расположим сюжеты той жизни, которая была 100 лет назад. А вот какая она, это должны вы сами думать.

Из обычной фольги на пространстве в несколько метров появились дома, колодцы, церковь. А еще лошади, коровы, покосы.

Воплощен и тот сюжет, что придумал сам художник. Бородатый мужчина – Пеку – ведет свой народ – сето – в православие. Здесь их встречают Христос и Дева Мария...

А вот вопрос о церкви – не из фольги, а настоящей – для местных сето очень непростой. Здесь еще до революции стоял Троицкий храм, который вначале закрыли, а потом разобрали...

Из словаря сето:
Езя – отец
Айтюма – спасибо
Арматусь – любовь
Лейб – хлеб
Маа – земля
Тайв – небо

Да и многие дома стоят заброшенными.

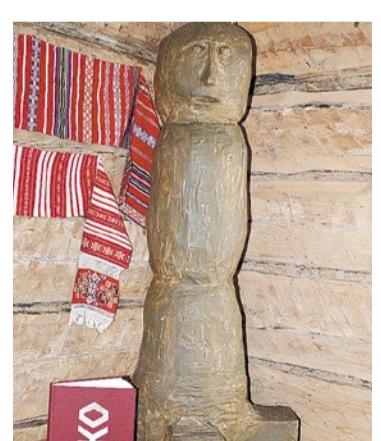
Казалось, самое счастливое время сибирских сето уже позади.

Но недавно появилась хорошая новость: библиотека Хайдака выиграла грант Фонда Михаила Прохорова на реализацию своего этнографического проекта «Сибирские сето в XXI веке».

– Запланирован пошив костюмов для детского фольклорного коллектива, они у нас есть, но не в очень хорошем состоянии, – говорит Галина Арнольдовна. – Потом две выставки. Первая – это фотографическая перепись населения в национальных костюмах. Ну и очень много времени мы посвятим освоению рукоделия сето – практически на протяжении всего проекта будут мастер-классы. Там кружева, головные уборы, изготовление поясов нескольких видов – женские, мужские. Заключительный этап проекта будет совпадать с праздником – 120 лет Хайдаку (4 июля 2020 года). Возможно, приедут представители сето из Эстонии.

Еще одна новость – поразительная для поселка численностью в один подъезд городской многоэтажки.

– Мы ведь церковь строим! – гордо сообщила Галина Арнольдовна. – Не часовенку, а церковь! Деньги собираем всем миром – поставили в магазинах ящики, помогают и те, кто уже уехал из Хайдака, но раньше жил там, – переводят, кто сколько может. Думаю, как раз освятим в канун праздника.

До XVI века сето были язычниками, поклонялись богу Пеку, сейчас его идол хранится в музее

В наше время ткацкий станок редкость, а раньше он стоял в каждом доме, и женщины сето ткали на нем все – от полотенец до половиков

Стойба – небольшой поселок в нескольких километрах от Партизанского. Почти тридцать лет назад здесь открыли детский дом. С тех пор он не пустует – порой и по шесть ребятишек из одной семьи привозят. Далеко не каждый решится забрать в семью сразу несколько детей. А вот Галина Шухова, к которой мы заехали на чай, не испугалась.

Не все гладко

Ей и с собственными детьми непросто пришлось. Когда девочкам было 9 и 11 лет, погиб муж. Поставила на ноги одна. Потом они уехали в Красноярск на учебу, да так там и остались. Дом опустел.

– Подруга, которая работает в школе, как-то сказала: «Галь, не хочешь взять девочку? Очень хорошая. И тебе не скучно будет», – вспоминает Галина Ивановна. – Я в детский дом пришла, а мне сказали, что одну Кристину не отдадут. У нее еще два брата есть. Я детей очень люблю, но тут пошла думать. Страшно.

Вскоре 13-летняя Кристина и ее младшие братья Паша и Владик пришли в гости – знакомиться. А потом и насовсем переселились.

Конечно, не все было гладко. Повзрослевшая Кристина, которая с тех пор уже выучилась на педагога, вышла замуж и родила сына, с улыбкой вспоминает:

– Пошли слухи: вот, ради денег хочет взять. А я тогда была таким колючим подростком, говорю братьям: «Хотите – идите, а я остаюсь здесь!» Прошло немного времени, и на день рождения мне Владик принес от тети Гали подарок (до сих пор его храню) – большой фотоальбом – и говорит: приходи к нам жить. Я по братьям сильно скучала и подумала: зачем кого-то слушала? Шептались про деньги девочки взрослые по 15–16 лет, которым просто было обидно, что их никто не брал!

И еще об одной ошибке Кристина очень сожалеет. О том, что запретила Галину Ивановну мамой называть. Так тогда и сказала братьям с подростковым максимализмом: «Даже не вздумайте! Мама у нас одна!»

Хотя Галина Ивановна и не настаивала: понимала, что они всего-то ничего в детдоме провели, и маму, конечно, помнят, любят. Какая бы она ни была.

В первый год им приходили письма: «мы приедем, заберем». Кристина верила: все хорошо будет. Только немножко подождать надо. Жила от письма до письма. А потом все понимать начала и после каждого так рыдала, что воспитатели уже боялись давать ей конверты.

Всегда на стороне ребенка

Как Галина Шухова большую семью создала

Галина Ивановна с приемными детьми Кристиной, Алеши и внуком Мишой

Приятно, когда твоих детей хвалят, называют воспитанными. И только ты знаешь, сколько усилий стоил даже самый крошечный их успех

«Ни за кого мне не стыдно»

Только спустя несколько лет отношения с родной мамой у Кристины немного потеплели.

– Когда папа умер, мы с тетей Галей поехали на похороны все вместе. И вот тогда мама мне впервые позвонила. Но я с ней общаться не захотела. А сейчас у меня самой ребенок, и по-другому на это смотрю: всякое в жизни бывает. Семья у нее была такая... пьющая. Кто-то может из этого выбраться, а кто-то нет.

Случайно ли пришли такие мысли девушке или же передалось отношение ее новой мамы? Той, которая после «выпуска» старших взяла еще пару мальчишек, а потом, как те подросли, еще пару подростков.

– Родители кто где живут, лишены родительских прав, звонят им, но очень редко, – говорит Галина Ивановна. – Я туда лезть не хочу и осуждать тоже.

Вначале она еще работала санитаркой в больнице, потом по состоянию здоровья пришлось уволиться. Можно

представить, как приходилось ей одной с детьми. Сидеть до поздна за уроками, учить убираться, готовить, быть самостоятельными. Ежедневный тяжелый труд. Да, он оплачивается государством – если речь идет о приемной семье, но от этого не становится легким. Зато потом как приятно, когда твоих детей хвалят, называют воспитанными, аккуратными. И только ты знаешь, сколько переживаний стоил даже самый крошечный успех еще вчера чужого ребенка!

– Всякое, конечно, было, как и со своими, – не каждый раз они соглашаются с тем, что сказала им мама, – говорит Галина Ивановна. – Но сейчас они уже выросли, у кого-то своя семья, двух внуков мне подарили – раньше родных дочек. Ини за кого мне не стыдно: все они на работу отзывчивы.

Вообще по закону после 18 лет в приемной семье имеют полное право закрыть за воспитанником дверь и не вспоминать – это же не усыновление.

Но судя по тому, как один из приемных сыновей Але-

мальному создал – тех очень мало, – говорит девушка.

Но и в семье справиться с приемным, теми, кто уже видел порой больше, чем иной взрослый, непросто.

– Надо, чтобы ребенок всегда чувствовал – как бы там ни было, в семье всегда на твоей стороне, – считает Кристина. – Нужно дать ему почувствовать, что ты очень важен для него. Что он не просто еще у одних воспитателей находится, а в настоящей семье.

...На обратном пути я все думала о семье Галины Ивановны. Об ее Алеши. Такой аккуратный, вежливый, спокойный. Смущенно показывал свои рисунки и потом признался, что очень хочет быть архитектором. Чтобы красивые дома строить. Никаких кривляний, разболтанности и ершистости, свойственных подросткам из «приличных семей». Ну в чем секрет? Почему у некоторых дипломированных педагогов вырастают дети, на которых невозможно смотреть без содрогания? А вот обычные люди справляются с воспитанием так, что им невольно зааплодировать хочется? Наверное, найти ответ на этот вопрос невозможно. Иначе мы бы жили уже в другом обществе. Скорее всего, речь идет о таланте. А он, как известно, дается не каждому.

Буквально несколько месяцев назад – уже после нашего визита – у Галины Ивановны появилась еще пара мальчишек. С непростой, как почти у всех приемных детей, судьбой.

Но почему-то сомнений в том, что она справится, не возникает.

У Алеши много обязанностей по дому

Агиографы современности

Нередко, всматриваясь в привычные лики в храме, верующие невольно вспоминают подробности непростой жизни святых. События XX века в России стали причиной появления огромного количества новомучеников и исповедников православной веры. Так, в 2000 году к лику святых был причислен священник Михаил Вологодский. В 1911 году он начал свое служение в Гавриило-Архангельской церкви села Вершино-Рыбного Канского уезда. Затем в 1916-м переведен в Никольскую церковь села Агинское.

Местные жители решили собрать о нем информацию и написать историю святого.

Дело это непростое. Церковь Вершино-Рыбного в советское время была разрушена. Найти из местных жителей того, кто бы мог вспомнить хоть что-то, пожалуй, уже невозможно.

Сведений об отце Михаиле сохранилось немного: известно, что он из семьи священника, другие его родственники также выбрали служение Богу – братья были псаломщиками, дядя – архиепископом Минусинским и Усинским.

Июль 1937 года. Сын священника Анатолий, его жена Агния Смарадовна с внуком, дочь Елена и сын Виктор

Информацию о последних днях можно найти в книге по истории Красноярской епархии Геннадия Малашина. Правда, буквально несколько строчек: «В день Покрова Божией Матери 14 октября 1920 г. священник Николаевской церкви села Агинского Михаил Георгиевич Вологодский после службы при выходе из церкви

был схвачен, увезен за село, где был подвергнут страшным истязаниям и расстрелян».

Татьяна Субботина, жительница села Межово Саянского района, и Светлана Деменишина совершили неожиданно для себя занялись поиском более подробных сведений – как-никак местный святой!

По словам Татьяны, именно в процессе работы она стала постепенно воцерковляться:

– Я крещеная, но вы сами понимаете: как многие из нас живут? Так и я. Покрестились, а в храм почти не заходим – не до того. Сейчас все постепенно начинает меняться – мы даже занялись строительством часовни в Межово.

В Свято-Тихоновском православном университете, где есть банк данных священномучеников новой истории России, поделились информацией. Дали адрес последнего места жительства дочери, Даудовой Елены, и даже ее телефон! Увы, несколько писем, отправленных в Минск, на улицу Горького, 55, так и не дали результата. По номеру телефона ответил совсем другой человек. Оказалось, что сейчас в Минске эта улица носит имя Богдановича, – еще несколько писем отправили повторно.

Одновременно по базе данных «Подвиг» нашли информацию об Анатолии – старшем сыне, проживавшем в селе Александровка на Алтае. Но запрос, отправленный туда, также пока не принес никакой информации.

А вот внучку Виктора, младшего сына священника, удалось разыскать!

– У него перед войной была девушка, у которой потом родилась девочка – бабушка Дарьи Гореловой, которая и вышла с нами на связь, – рассказывает Татьяна. – Но официально жены они не были, Виктор погиб на фронте, и более подробную информацию о новомученике дать, конечно, они не могут.

Но зато Дарья передала семейные реликвии – письмо дочери священномученика Михаила Вологодского Елены Михайловны Даудовой (Вологодской) к своей племяннице – дочери родного брата Виктора. И фото. Обещала приехать в Красноярский край в следующем году: 14 октября 2020 года исполнится 100 лет со дня смерти отца Михаила. Жители переживают: за давностью лет не сохранилось ни одного изображения (даже плохого качества) канонизированного священника. А к этой дате хотелось бы написать икону для храма.

Но исследовательницы уверены: пока говорить о том, что они в тупике, рано. «Надеемся на помощь Божью», – говорят они.

Эти горы – место притяжения не только туристов, но и кинодокументалистов, которых интересует природа

Остатки древних цивилизаций

На территории Партизанского района находится Кутурчинское Белогорье – горный хребет протяженностью несколько десятков километров.

Расположен он между рекой Маной и ее правым притоком – Миной. Есть информация, что на Кутурчинском горном хребте еще несколько десятков лет назад геологи обнаружили метеоритный или карстовый кратер.

Причем некоторые исследователи уверены: каменные образования имеют не природное происхождение, а являются остатками древней цивилизации. Скалы здесь похожи на разрушенные стены сооружений.

– Когда это видишь, на самом деле мысли приходят разные, – соглашается **Максим Фоменко**, руководитель турагентства. – Есть еще и Койское Белогорье – тоже на территории района. Там необычные объекты наскальной живописи – петроглифы. Но идти туда самостоятельно, без подготовки и знания местности, я бы не советовал. Это все-таки горы. Нужна специальная экипировка, подготовленный руководитель. И обязательна регистрация в МЧС.

Материалы проекта подготовила Светлана БУРЕНКО
Фото Андрея АФАНАСЬЕВА, Олега КУЗЬМИНА, Ольги РАЗУМОВОЙ,
из архива семьи Дарьи ГОРЕЛОВОЙ, из архива газеты «Вместе с вами»

вились пять мельниц, зажиточные люди начали строить крепкие двухэтажные дома. В советское время было организовано большое лесничество, участковая больница, ветеринарная станция и еще много чего, что в современном селе уже не работает. Закрыли. Но люди-то, а среди них на тысячу населения – 60 ветеранов труда РФ и 50 ветеранов труда края, остались.

Деньги собирали и жители села, и спонсоры, которых искал Владимир Найденов.

– Сделали в кратчайшие сроки проект обелиска, – рассказали в местной администрации. – И дети, и взрослые стали волонтерами – помогали, в том числе в обустройстве участка.

Обелиск был торжественно открыт летом 2018 года. Но это не единственный проект по сохранению памяти для жителей поселка.

**Обелиск
ветеранам
труда был
торжественно
открыт летом
2018 года. Но это
не единственный
проект
по сохранению
памяти для
жителей поселка**

Подробнее на сайте gnkk.ru